

И.Ф. КОНОНОВ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕНИНА И СУДЬБА СОЦИОЛОГИИ В СССР (1920-е гг.)

КОНОНОВ Илья Федорович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Луганского национального университета им. Т. Шевченко, Старобельск, Украина (kononov_if@ukr.net).

Аннотация. В статье рассматривается влияние философских идей В.И. Ленина на институционализацию марксистской социологии в СССР. Фон для развития социологии после 1917 г. был задан философским спором В.И. Ленина и А.А. Богданова начала XX в. В этом споре не было однозначного победителя, ибо позиции обоих авторов были уязвимы для критики. В «Эмпириомонизме» Богданов имплицитно исходил из позиции социологии знания, но представлял проблемы философским языком. Ленинский «Материализм и эмпириокритицизм» базировался на позициях материализма XVIII – начала XIX в. Эпистемологический фон, создаваемый этим произведением, был неблагоприятен для развития социологии. Это обуславливалось смешением гносеологического и онтологического аспектов рассмотрения категории «материя», редукцией проблемы сознания к отношению «сознание-мозг», рассмотрением общественного сознания лишь через призму отражения общественного бытия. Богдановские идеи могли способствовать развитию марксистской социологии, что показал Н.И. Бухарин в книге «Теория исторического материализма» (1921). После 1917 г. В.И. Ленин противодействовал распространению богдановских идей. Его смерть положила начало борьбе за экзегезу ленинского наследия, которая была вплетена в борьбу за легитимность политической и духовной власти в стране. Ленинские идеи были превращены в стройную систему философиями-диалектиками (А. Деборин, И. Луппол, Н. Карев и др.), создавшими концепцию «ленинского этапа в развитии марксистской философии». Эта концепция была антисоциологической.

Ключевые слова: марксистская социология • В.И. Ленин • А.А. Богданов • Н.И. Бухарин • экзегеза • «школа диалектиков» • «ленинский этап в развитии марксистской философии»

DOI: 10.31857/S013216250009108-1

В борьбе вокруг ленинского наследия определялись направления развития советской науки. В. Ленин при этом потерял черты реальной личности, способной ошибаться и колебаться. Так решалась и судьба социологии. Цель статьи – рассмотреть влияние борьбы за интерпретацию ленинских философских произведений на рамочные условия развития социологии в СССР.

Философия, погруженная в политику. Эпистемологический фон, существенно повлиявший на судьбу советской социологии, формировался в дискуссии А. Богданова и В. Ленина начала XX в. Философия марксистами рассматривалась в ней как метод познания и ориентир стратегии и тактики революционного действия. В. Ленин в начале своей деятельности робел перед вопросами философии: «Очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь» (письмо А. Потресову, лето 1899 г., цит. по: [Деборин, 1929: 14]). Ленин учился. Но его занятия теорией были погружены в текущую политическую борьбу. Стимулировал В. Ленина к форсированным занятиям философскими вопросами спор с соратником по партии Александром Богдановым. Когда в 1904 г. последний издал 1-ю часть «Эмпириомонизма», Ленин сразу сообщил ему, что считает его взгляды ложными [Деборин, 1929: 14]. В 1906 г. он написал «Заметки рядового марксиста о философии», направленные против воззрений Богданова. Рукопись не сохранилась [Ленин, 1968: 513–514]. «Рядовой марксист» –

это позиция ортодоксальности, ориентированная против изощряющихся интеллигентов. О споре Ленина и Богданова написано много [Луппол, 1930; Щеглов, 1937; 1977; Grille, 1966; Ильенков, 1980; Володин, 1982; Рыбас, 2016] и написано по-разному. Мнения колеблются от безусловной поддержки одной из сторон до попыток подняться над спором и дать его научный анализ. Для нас важно разобраться в предмете спора. Оба его участника, будучи философами-самоучками, по-разному двигались на момент столкновения в своих философских занятиях. Медик по образованию, А. Богданов о себе писал, что до перехода на позиции марксизма был представителем «материализма естественного» [Богданов, 2003б: 216] – предпосылка его увлечения формой позитивизма, развиваемой физиком Э. Махом и философом Р. Авенариусом. Богданов считал их работы материалом для разработки собственного учения – эмпириомонизма. О другом источнике своих взглядов он писал: «Только социальная философия Маркса послужила для меня более чем материалом – она была регулятором и методом моей работы одновременно» [там же: 238].

О философских системах прошлого в современных терминах следует говорить осторожно. Если учитывать определенную условность, можно сказать: Богданов отталкивался от того, что можно назвать социологией знания. Для него люди погружены в коллективный опыт – по происхождению общественный и исторический. Он и выступает для нас миром. «При этом социально сложившиеся формы опыта окажутся действительно “a priori” опыта индивидуального; и такой социально-эволюционный априоризм допустить вполне возможно» [там же: 21]. С его точки зрения, социальная система состоит из институциональных и групповых образований, получающих свою действенность, воплощаясь в живых индивидах. Общество не состоит из людей, но оно существует лишь через них. Люди – не социальные Робинзоны, не марионетки, а члены огромного коллектива. А. Богданов связал сказанное и с пространственными характеристиками бытия социальной системы: «Социальные комплексы могут быть очень различного вида и состава, но обычно общей чертой их является отсутствие пространственной непрерывности. Носителем социальной жизни выступает человеческий организм; и элементы одной и той же социальной формы обыкновенно входят в состав различных человеческих особей как их психофизиологические приспособления или прямо совпадают с этими особями. Социальный комплекс – будет ли это “техническое приспособление” или “норма”, или “идея”, или “класс”, или “группа” – пространственно разбросан и разъединен при всем своем жизненном единстве» [там же: 255–256]. В сноске он подчеркивает: личность как социальная форма пространственно едина [там же: 256].

Если бы Богданов развил эту позицию, его можно было бы назвать гениальным социологом. Однако социологические идеи были исходной точкой философской системы, которую он создавал, руководствуясь идеей монизма. Путь к монизму он усматривал в признании опыта единственной реальностью, с которой имеет дело человек. Но ему не удалось создать непротиворечивое учение об опыте. Признав социальную форму основой его возникновения, А. Богданов допускает коммуникативную природу опыта. Так происходит обмен и объединение опытов индивидуальных. «Сотрудничество в различных его проявлениях – основа социального опыта» [там же: 41]. Попадая в герменевтический круг, когда коммуникация предполагает опыт, а опыт возникает из коммуникации, Богданов связывал индивидуальный опыт с ощущениями. А дальше: там, где есть клетка, мы должны «...принимать нечто принципиально однородное с нашими психическими переживаниями» [там же: 53].

Не имея возможности подробно останавливаться на богдановском «Эмпириомонизме», отметим, что в нем объединены абстрактные натурфилософские построения и живая критика метафизики. Проявляется искренняя тяга к единству философии и естествознания, но здесь А. Богданов односторонен, что делало его уязвимым для критики: у кого не возникло бы желание пройти по таким положениям: «Тела – это комплексы таких же элементов, какие в “восприятиях” мы называем “ощущениями”» [там же: 7]; «Для меня марксизм заключает в себе отрицание безусловной объективности, какой бы то ни было объективной истины, отрицание всяких вечных истин» [там же: 217]; спор материалистов

и идеалистов для современной философии равносильны спору католиков и протестантов: «Истина и здесь, как бывает обыкновенно, была не в “золотой середине” между сталкивающимися направлениями, а вне их обоих» [там же: 54].

Работа Богданова могла способствовать развитию марксизма, если подходить к нему как к открытой интеллектуальной системе. В этой связи сам автор «Эмпириомонизма» писал: «Руководящим принципом моей работы была идея *социальности познания*, которое я рассматривал как *одну из идеологий* – полагаю, марксистская идея» [там же: 241]. Одновременно Богданов провозглашает принцип партийности философии как высшей классовой идеологии. В ее сфере «неудачные попытки должны беспощадно обличаться и отвергаться, “добрые намерения” в этом случае не смягчающее, а отягчающее вину обстоятельство» [там же: 335].

Так и действовал Ленин, двигавшийся в философии иной траекторией: «Он начинает с французских материалистов XVIII века и от них переходит к классическому немецкому идеализму с его отрицательными (идеализм) и положительными (диалектика) сторонами» [Луппол, 1930: 39]. На момент создания «Материализма и эмпириокритицизма» перехода к немецкой классике еще не произошло. Книга, которой суждено было стать единственным большим завершенным философским произведением В. Ленина, написана быстро (февраль – октябрь 1908 г.). В. Ленин подчеркивал гносеологический характер своего рассмотрения. Ему важно было показать, что сознание отражает объективную по отношению к нему реальность. Все эти интенции сходятся в размышлениях о категории «материя» [Ленин, 1968: 131]. Ленин не остается на заявленном гносеологическом уровне рассмотрения. Материя приобретает онтологические характеристики: «Мир есть движение этой объективной реальности, отражаемой нашим сознанием» [там же: 283]. Для социологии такая картина мира – вещная, с индивидуалистическим пониманием природы сознания – задавала плохой эпистемологический фон. В таких понятийных координатах сложно исследовать общественную природу сознания, сложно вообще вести речь об обществе как об особой реальности.

Понятие «социология» Ленин в этой работе употребляет нейтрально: «Мы проследили эту тенденцию махизма на длинном ряде вопросов гносеологии, и мы не вправе удивляться, встречая ее в социологии» [там же: 338]. И далее следует критика богдановского утверждения о тождестве общественного сознания и общественного бытия. Согласно Ленину, люди сознательно участвуют в общественных процессах, но их сознание ограничено узким горизонтом личного или группового бытия. Результат их действий не зависит от индивидуальных сознаний, что иллюстрируется примером крестьянина – производителя хлеба на мировой рынок. «Сумму всех этих изменений во всех их разветвлениях не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов. <...> Самая высшая задача человечества – охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к *ней* свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран» [там же: 343].

Заслуживает внимания в дальнейшей перспективе контекст употребления имен основоположников социологии – позитивистов. Ленин писал, адресуя эти слова П. Юшкевичу: «Приплетать имена Огюста Конта и Герберта Спенсера опять-таки нелепо, ибо марксизм отвергает не то, чем отличается один позитивист от другого, а то, что есть у них общего, то, что делает философа позитивистом в отличие от материалиста» [там же: 214].

У Ленина принцип партийности доводится до изоляционизма. Марксизм представляется абсолютно самодостаточным, не нуждающимся в каком-либо диалоге с другими научными направлениями. «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не впадая в объятия буржуазно-реакционной лжи» [там же: 346]. Этой риторической фигурой обосновывается отторжение любых попыток развивать основы марксизма, поэтому Ленин резко говорит о богдановских работах: «Нечего и говорить, что во всей

этой игре в биологию и социологию нет ни *грена* марксизма» [там же: 347]. Он однозначен в отношении университетских (буржуазных) ученых: «Ни одному из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит о философии» [там же: 363].

А. Богданов ответил на «Материализм и эмпириокритицизм» памфлетом «Вера и наука», где обвинил Ленина в превращении марксизма в религию. Отсюда выводились и запрет на поиск иных точек зрения и особое внимание к воспроизведению утвердившихся формулировок. Богданов блестяще формулирует проблему тирании слов в авторитарном мышлении: «Значение слов в авторитарных идеологиях всегда было решающим; слова, это именно то, в чем верховные авторитеты себя выражают, и потому только слова бесспорны; правящего можно узнать только по “исповеданию”, т.е. открытому признанию надлежащих словесных формул» [Богданов, 1910].

Богданов, исключенный по настоянию Ленина из партии, и сам Ленин в своем идейном развитии не остановились. Богданов обосновывал и развивал новую науку тектологию, которая должна упразднить философию. Ведь «философские идеи отличаются от научных тем, что не подлежат опытной проверке; например, “философский эксперимент” есть совершенно неестественное сочетание понятий» [Богданов, 2003а: 85]. Ленин занялся изучением диалектики Гегеля. Со-мышление с немецким классиком расширило его философский горизонт и сделало гибче анализ. Его набросок «К вопросу о диалектике» был весьма многообещающим, но остался на стадии замысла [Ленин, 1969: 316–322]. Ленин перерос свое детище, но оно осталось его главным философским произведением. Канонизация его в дальнейшей борьбе болезненно отразится на социологии. Богданову в этой борьбе достанется роль *enfant terrible* марксизма. Философская борьба Ленина и Богданова станет в советском дискурсе на многие десятилетия чем-то подобным тому, чем для католицизма была борьба с ересями.

Проект марксистской социологии Николая Бухарина. Чтобы понять влияние полемики вокруг философского наследия В. Ленина на судьбы марксистской социологии, необходимо выяснить, что происходило в ней самой, как она формировалась.

В Российской империи социология развивалась парадоксально. Появились социологи мирового уровня – П.Л. Лавров, Л.И. Мечников, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, В.Е. де Роберти, но институционализация социологии тормозилась политической системой [История становления..., 1989: 13]. Развитие собственно марксистской социологии начинается с 1921 г. публикацией книги «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии» Н. Бухарина. Бухарин наряду с работами К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова и В. Ленина рекомендует читателям работы А. Богданова, В. Базарова, А. Лабриолы, К. Каутского, Р. Люксембург, Г. Кунова, А. Деборина, Л.И. Мечникова, Н.И. Кареева; нет и намека на культ вождя, что сделало данную работу объектом полемики о ленинском наследии, точкой кристаллизации позиций.

Во *Введении* Н. Бухарин однозначно определяет исторический материализм как социологию: «У рабочего класса есть своя пролетарская социология, известная под именем исторического материализма» [Бухарин, 1928: 12]. Он пишет: такое понимание сталкивается с возражениями тех, кто исторический материализм рассматривают как «живой метод познания». Но «это есть общее учение об обществе и законах его развития, т.е. социология» [там же: 13]. Общество – объективная система, «реальная совокупность» [там же: 88]. Базовое системное отношение, которое обуславливает внутренние взаимодействия длительного характера, он определял следующим образом: «Основа его строения есть трудовая связь точно так же, как основа жизни есть материальный процесс производства» [там же: 93].

Н. Бухарина как марксиста волновала проблема материальной основы общественной жизни. Он к ней специально возвращается в статье «К постановке проблем теории исторического материализма (Беглые заметки)» – ответ на критические выпады против книги: «Производительные силы определяют общественное развитие потому, что они выражают

собой соотношение между обществом, как определенной реальной совокупностью и его средой. А соотношение между средой и системой есть величина, определяющая, в конечном счете, движение любой системы. Это есть один из общих законов диалектики движущейся формы» [там же: 364]. Человек в социологии Бухарина социален и деятелен, но его деятельность детерминирована. В своей версии социологии автор «Теории исторического материализма» исходит из того, что «...следует изгнать понятие "случайности" и из общественных наук. Общество в своем развитии так же подчинено закономерности, как и все на свете» [там же: 44]. Этой логике соответствует и доказательство материальности общественной жизни, которое низводит человека до роли живой машины. Бухарин отталкивался от современного ему производственного процесса и писал, что работники «...расставлены на фабрике, как определенные физические тела; они находятся поэтому в определенных физических, материальных отношениях во времени и пространстве» [там же: 94]. Эта модель переносилась и на все общество: «Ибо и все общество представляет из себя своеобразный людской трудовой аппарат, где подавляющая масса людей или группа людей занимает определенное место в трудовом процессе» [там же: 94–95]. Эти положения в целом соответствовали интенциям индустриального общества того периода, для которого основной метафорой была метафора машины [Амар, 1922; Кекчеев, 1922].

Н. Бухарин демонстрирует социологическую перспективность ряда идей А. Богданова. Принимая богдановское понимание («Задача в ее целом представляется как планомерная мировая организация вещей, людей и идей в единую, стройную систему» [Богданов, 1918: 25–26]), Н. Бухарин пишет: «Мы находим троякого рода элементы в обществе: вещи, людей, идеи» [Бухарин, 1928: 143]. Общество существует в состоянии динамического и прерываемого равновесия: «Процесс воспроизводства есть процесс постоянного нарушения и восстановления равновесия между обществом и природой» [там же: 126]. В другом месте читаем: «Общество не могло бы существовать, если бы строй вещей, строй людей и строй идей не соответствовали бы друг другу» [там же: 144]. В каждом обществе существует единство стиля, объединяющее «тип экономической структуры и тип социально-политической структуры, и тип структуры идеологической. Общество имеет один основной "стиль" во всех господствующих проявлениях» [там же: 270]. Он находит выражение и в отношениях людей, и в эстетике.

Н. Бухарин создал цельную теоретическую модель марксистской социологии. Она не свободна от упрощений и даже вульгаризаций, но может быть признана жизнеспособной. Для ее развития, конечно, должна была существовать свобода исследований и дискуссий. В 1920-е гг. в ограниченных пределах эти условия в обществе существовали.

Бухаринская «Теория исторического материализма» стала самой известной, но не единственной книгой, где исторический материализм рассматривался как социология [Колосов, 2004: 82–102]. С. Оранский, возможно, наиболее последовательно доказывал необходимость эмпирических исследований марксистскими социологами [История становления..., 1989: 23]. Не все специалисты по историческому материализму придерживались этой точки зрения. На дальнейшую судьбу социологии определяющее влияние оказали философские дискуссии в СССР.

Философы-диалектики против социологии. Период нэпа пронизан дискуссиями. Острота столкновений свидетельствовала об отсутствии консолидированных решений советских элитных групп по вопросам общественной жизни. С. Коэн писал: «Поверхностное партийное единодушие, порожденное гражданской войной, сменилось глубокими разногласиями и затянувшимся разобщением. Вплоть до 1929 г., когда расхождения во взглядах стали опасными и сверху было навязано строгое единомыслие, подлинное единство взглядов в партии было редким и кратковременным» [Коэн, 1988: 139].

Для нашей темы важна черта дискуссий, заданная В. Лениным, – противодействие идеям А. Богданова. В. Бонч-Бруевич свидетельствовал: «Когда Владимир Ильич заметил, что влияние А.А. Богданова опять усиливается, он сейчас же поспешил переиздать свою философскую книгу, жестко критиковавшую самые основы эмпириомонизма, книжку,

направленную против всего учения А.А. Богданова» (цит. по: [Горбунов, 1974: 101–102]). По просьбе В. Ленина к переизданию «Материализма и эмпириокритицизма» В. Невский подготовил статью «Диалектический материализм и философия мертвой реакции», где подверг критике работы А. Богданова после 1908 г.

В качестве площадки дискуссий в 1922 г. был создан журнал «Под знаменем марксизма». Его главный редактор А. Деборин писал, что журнал должен был в первую очередь противодействовать идеям А. Богданова, которого он называл «махистом»: «Вплоть до конца 20-х годов оставалась самой актуальной задачей борьба против возрождения махистской идеалистической философии в области общественных наук под видом “всеобщей организационной науки” А. Богданова. Одним из главных проповедников махизма выступил также Бухарин со своей “теорией равновесия”» [Деборин, 1961: 7]. Программную статью для первого номера написал Л. Троцкий. В № 3 была напечатана статья В. Ленина «О значении воинствующего материализма», ставшая его философским завещанием. И. Яхот замечал, что при Сталине «...философия стала чем-то вроде комиссара среди наук, цензором, законодателем в области духовной жизни страны» [Яхот, 1991, № 9: 46]. Но направление задавал В. Ленин: «...без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мировоззрения» [Ленин, 1970: 29]. Журнал стал мощным центром марксизма в СССР: здесь возникла концепция ленинского этапа в развитии марксистской философии. Но также и важнейшим антисоциологическим центром страны, так как судьба социологии во многом определялась в ходе борьбы за интерпретацию ленинского философского наследия. Фоном была борьба против теории А. Богданова.

Первый залп против социологии был дан в 1922 г. Мишень – бухаринская «Теория исторического материализма». Автор, скрывшийся под псевдонимом «Плехановец», был недоволен намерением Н. Бухарина развивать марксизм: «У нас были в свое время А. Богданов, Юшкевич, Валентинов, Базаров, Луначарский и т.д., все они божились всеми святыми марксизма, что они развивают и философски обосновывают Маркса. <...> Старый Плеханов нас научил ко всем “развивателям” относиться с особенной осторожностью» [Плехановец, 1922: 171]. Далее следуют терминологические претензии к Бухарину, ибо исторический материализм он считает исключительно частью философии. «Почему же эта часть философии превращается в голове тов. Бухарина в “социологию”?» [там же: 172]. У него претензии и к понятию «исторический материализм», ибо в его сознании рождалась ассоциация «ископаемый материализм». Легковесность аргументации поражает: «“Социология” не говорит ничего ни уму, ни сердцу» [там же: 174]. Лучшим названием для марксистской теории общества он считал «социальная философия диалектического материализма» [там же: 173]. Н. Бухарина статья возмутила. Он пытался узнать авторство, но редакция отказала. Тогда он написал: «Ввиду того, что я ни прямо, ни косвенно не желаю прикрывать знаменем марксизма измену нашей партии и ренегатство, прошу редакцию почтенного издания снять меня со списка сотрудников» (цит. по: [Яхот, 1991, № 10: 91]).

Экзегетики не могли не знать о переиздании в 1924 и 1925 гг. ранней работы В. Ленина «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» (1894), где будущий вождь большевиков многократно позитивно употреблял термин «социология» и говорил о марксистской социологии. Широкую известность получили его слова: «Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительств), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» [Ленин, 1967: 139]. Один из талантливейших сотрудников А. Деборина Иван Луппол нашел выход для непротиворечивого согласования данного факта с позицией редакции: «Понятие “социология” (от которого Ленин отказался в более поздних работах) Ленин употреблял в ином смысле, примерно в таком же,

в каком мы и по сей день употребляем понятие “философия”, именно в смысле методологии познания определенных специфических, именно социальных явлений» [Луппол, 1930: 164].

Редакция периодически публиковала статьи о западных социологических учениях, определяя социологию как буржуазную науку, якобы стремящуюся открывать «вечные законы». Например, В. Кирпотин пишет о социологии Г. Тарда: «Буржуазная же общественная наука, социология, заинтересована именно в вечных законах, в наличии вечных категорий общественного бытия, потому что такие категории увековечивают ее собственное господствующее положение» [Кирпотин, 1926: 160]. Глава «диалектиков» А. Деборин сформулировал положение: «Идеологи буржуазии способны делать великие открытия в области естествознания и техники, поскольку это вызывается развитием производительных сил, но они не способны делать какие-либо великие открытия в области наук общественных, где пролетариат в лице его идеологов ныне занимает командные высоты» [Деборин, 1929: 95].

Г. Батыгин обращал внимание на роль Н. Карева в дискредитации социологии через доказательство ее несовместимости с марксизмом [Социология в России, 1998: 30]. Этот молодой теоретик придерживался точки зрения, что исторический материализм социологией не является [Карев, 1930]. Однако последовательно точку зрения на несовместимость социологии и марксизма развил И. Луппол. Его книга «Ленин и философия» во многом обосновывает отрицание права социологии на существование. Исходный пункт – требование единства теории и революционной практики. Теория должна быть формой практического действия. «Если диалектика есть теория знания, то она есть и теория действия» [Луппол, 1930: 160]. Социологию он обвинял в объективизме, созерцательности; она не может стать основой революционного действия. «Абстрактные системы социологии, вообще абстрактные социальные системы гармонизируют с абстрактными же, жесткими тактическими системами» [там же: 194]. Вывод однозначен: «Социология, наука об обществе вообще, лишенная действенного момента, окончательно теряет свое право на существование» [там же: 168]. И. Луппол озвучил эту точку зрения на VII Всемирном философском конгрессе в Оксфорде в 1930 г. в докладе «Согласуется ли философия истории с фактами истории?». Он обвинял социологов в созерцательном подходе к своему объекту, в метафизичности в гегелевском смысле слова. Из-за этого они якобы способны свой предмет описывать лишь статически, в лучшем случае – стадийно [Иван Капитонович Луппол..., 2015: 30–31]. Эти антисоциологические инвективы он произносил, зная и о «статье трех» в «Правде», предвещавшей репрессии школы «диалектиков», и о разгромной рецензии В. Ральцевича на его книгу «Ленин и философия» [Иван Капитонович Луппол..., 2015: 32].

И. Луппол пользовался в борьбе с оппонентами не только законченными произведениями классиков марксизма, но и их заметками на полях книг. В 1929 г. он публикует статью, в которой жестко связывает философские, социологические и политические взгляды Н. Бухарина: «...ошибки в революционной практике не могут не быть связаны и с ошибками в революционной теории» [Луппол, 1929: 11]. Он цитирует бухаринскую «Экономику переходного периода», где сказано: «Мы брали общество как систему элементов *in natura*», – затем приводя замечания Ленина на полях «Караул!» [там же: 15]. Ему нравится нарочито вульгаризированное ленинское замечание: «Что такое???? “вобче”? a la Spencer?» и он его подробно комментирует: «Очевидно, зная установку тов. Бухарина в общественно-теоретических вопросах, Ленин сразу понял абстрактную постановку вопроса у тов. Бухарина, постановку вопроса о “трансформации” “вобче” и правильно классифицировал ее как спенсеревщину, как эволюционно-позитивистскую метафизику» [там же: 17]. Абсолютизация замечаний Ленина бьет по Бухарину и по социологическому мышлению.

Грубую травлю Н. Бухарина вели другие «диалектики». Б. Гессен и И. Подволоцкий ссылаются на экземпляр книги Богданова «Экономика переходного периода» с пометками Ленина, который хранился в Институте Ленина. Но они берут другую цитату, где вождь большевиков связывает идеи Богданова и Бухарина: «Моя (т.е. тов. Бухарина)

богдановская Begriffsscholastik (схоластика понятий) есть главный враг мой». Их комментарий: «Так завершается круг. От богдановской теории равновесия вместо диалектики, через богдановскую трактовку “теории трансформационного процесса” с точки зрения равновесия между “общественно-людскими группировками” и внешней средой к теории вращающегося кулака в социализм и правому оппортунизму на практике» [Гессен, Подволоцкий, 1929: 29].

Такая грубость, когда неотличимы научные аргументы от доносов, касалась не только проблем социологии. Пять лет (1925–1929) духовную жизнь страны сотрясала дискуссия «диалектиков» с «механистами» [Яхот, 1991, № 9: 55–65]. Названия эти условны. В последнюю группу вошли естествоиспытатели и философы, которые были против того, чтобы философия была надсмотрщиком над учеными (И. Степанов, А. Тимирязев, А. Богданов, Л. Аксельрод, А. Варьяш и др.). Эта дискуссия нашей темы не касается, но косвенно она ударила по социологии, формируя неблагоприятную эпистемологическую среду. Показательна кампания против Л. Аксельрод, чьи заслуги перед марксистской теорией были в то время бесспорны. Статьи «диалектиков» пестрели фразами: «Философия Аксельрод-Ортодокс – не что иное, как идеализм на почве эмпиризма. И само собой разумеется, что эта философия не имеет ничего общего с диалектическим материализмом» [Фурщик, 1928: 53].

Группа А. Деборина хотела монополю власти «на философском фронте». Ее члены чувствовали изменения в связи с началом сталинской «революции сверху». Конечно, не будучи сталинскими марионетками, А. Деборин, лично знавший Ленина, и Я. Стэн, друживший со Сталиным, требовали определенной свободы для себя. Но в целом редакция журнала демонстрировала готовность поддержать новую генеральную линию. Ст. Кривцов к 50-летию И. Сталина писал: «Вождем, идеологом современного марксизма-ленинизма является по праву Сталин, а это же делает его и практическим вождем партии, строящей социализм, – ВКП(б), это же делает его и практическим вождем мировой партии социалистической революции – Коммунистического интернационала» [Кривцов, 1930: 16].

И. Сталин не принял услуг «диалектиков», воспользовавшись беспринципностью учеников А. Деборина. Деборинская школа Сталиным была прозвана «меньшевистствующим идеализмом». Началась борьба на два фронта – и против «механистов», и против «меньшевистствующих идеалистов», серым кардиналом в которой выступил Э. Кольман. Все ведущие «диалектики» были физически уничтожены. В живых был оставлен лишь их вождь [Яхот, 1991, №10].

Выводы. Становление и развитие марксистской социологии в Советской России и в СССР периода нэпа осуществлялось в эпистемологической атмосфере, заданной доминированием философии. Качество этой атмосферы определялось последствиями дискуссии А.А. Богданова и В.И. Ленина начала XX в. Ленин и ленинцы после революции 1917 г. активно противодействовали распространению богдановских идей, которые через работу Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма» показали свою социологическую перспективность. Для социологии сложилась неблагоприятная идейная и политическая среда, обусловившая преимущественно теоретический характер ее развития. Ситуация на протяжении 1920-х годов усугублялась. Важную роль в этом сыграла редакция журнала «Под знаменем марксизма», коллектив которой стал крупным центром марксистской мысли. Усилиями А.М. Деборина и его сотрудников была создана концепция «ленинского этапа в марксистской философии», несовместимая с существованием социологии как отдельной науки. Это стало одной из предпосылок катастрофы социологии в СССР, о чем речь пойдет в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амар Ж. Человеческая машина (научные основы профессионального труда) / Пер. с фр. В.В. Ефимова, О.Л. Кана, К.Х. Кекчеева. М.: Госиздат, 1922.
- Богданов А.А. Падение великого фетишизма (современный кризис идеологии). Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). М.: С. Дорватовский и А. Чарушников, 1910.
- Богданов А.А. Социализм науки (научные задачи пролетариата). М.: Журнал «Пролетарская культура», 1918.
- Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / Ред. кол.: В.В. Попков, Г.Д. Гловели, В.Д. Мехреков. М.: Финансы, 2003а.
- Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии / Отв. ред. В.Н. Садовский; послесловие В.Н. Садовского, А.Л. Андреева, М.А. Маслина. М.: Республика, 2003б.
- Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 5-е (стереотип.). М.-Л.: Госиздат, 1928.
- Володин А.И. «Бой абсолютно неизбежен». М.: Политиздат, 1982.
- Гессен Б., Подволоцкий И. Философские корни правого оппортунизма // Под знаменем марксизма. 1929. № 9. С. 1–29.
- Горбунов В.В. В.И. Ленин и Пролеткульт. М.: Политиздат, 1974.
- Деборин А.М. Ленин как мыслитель. Изд. 3-е, доп. М.-Л.: Госиздат, 1929.
- Деборин А.М. Философия и политика. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Иван Капитонович Луппол. 1896–1943 / Сост. С.Н. Корсаков, Л.А. Калашникова; авт. вступит. ст. С.Н. Корсаков. М.: Наука, 2015.
- Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980.
- История становления советской социологической науки в 20–30-е годы / Отв. ред. З.Т. Голенкова, В.В. Витюк. М.: ИС АН СССР, 1989.
- Карев Н. Итоги работы и задачи в области теории исторического материализма // Под знаменем марксизма. 1930. № 5. С. 25–35.
- Кекчеев К.Х. Живая машина. 2-е изд. М.: ЦИТ, 1922.
- Кирпотин В. Классовые и методологические основы социологии Тарда // Под знаменем марксизма. 1926. № 6. С. 158–178.
- Колосов В.А. Социология как наука: дискуссии в отечественной литературе 20-х – начала 30-х годов XX века. Архангельск: Архангельский гос. тех. у-т, 2004.
- Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938 / Пер. с англ. Е. Четвергова, Ю. Четвергова, В. Козловского; общ. ред. и послесл. И. Горелова. М.: Прогресс, 1988.
- Кривцов Ст. И.В. Сталин (К 50-летию со дня рождения) // Под знаменем марксизма. 1930. № 2–3. С. 1–17.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Политиздат, 1967.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. М.: Политиздат, 1968.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Политиздат, 1969.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Политиздат, 1970.
- Луппол И.К. К вопросу о теоретических корнях правого уклона // Большевик. 1929. № 18. С. 11–25.
- Луппол И.К. Ленин и философия. К вопросу об отношении философии к революции. 3-е изд. М.-Л.: Госиздат, 1930.
- Плехановец. Заметки читателя о книге тов. Бухарина «Теория исторического материализма» // Под знаменем марксизма. 1922. № 11–12. С. 171–183.
- Рыбас А.Е. К вопросу о забытой полемике (А.А. Богданов – В.И. Ленин) // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Т. 32. Вып. 1. С. 53–62.
- Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е перераб. изд. М.: ИС РАН, 1998.
- Фурщик М. Об одной «защите» диалектического материализма (По поводу книги Л.И. Аксельрод-Ортодокс «В защиту диалектического материализма», Госиздат, 1928) // Под знаменем марксизма. 1928. № 12. С. 26–53.
- Щеглов А.В. Борьба Ленина с богдановской ревизией марксизма. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937.
- Щеглов А.В. Развитие марксистской философии в трудах В.И. Ленина. Изд. 3-е. Кишинёв: Штиинца, 1977.
- Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы) // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 44–68; № 10. С. 72–138; № 11. С. 72–115.
- Grille D. Lenins Rivale Bogdanov und seine Philosophie. Köln: Wissenschaft und Politik, 1966.

Статья поступила: 20.09.19. Финальная версия: 16.01.20. Принята к публикации: 18.02.20.

LENIN'S SOCIAL PHILOSOPHIC HERITAGE AND DESTINY OF SOCIOLOGY IN THE USSR (in the 1920s)

KONONOV I.F.

Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

Iliia F. KONONOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Department of Philosophy and Sociology, Luhansk Taras Shevchenko National University, Starobilsk, Ukraine (kononov_if@ukr.net).

Abstract. The article offers an analysis of the influence by V.I. Lenin's philosophical works upon the Soviet philosophers of the 1920s and, hence, upon the destiny of Marxist sociology in the USSR. It is demonstrated that philosophical polemics between V.I. Lenin and A.A. Bogdanov in the early 20th century played a crucial role in shaping epistemological background for genesis and development of Marxist sociology in the USSR. This polemic evolved around epistemological problems inherent to the empiriocriticism, a version of positivism exemplified by a then Bolshevik thinker A.A. Bogdanov. Bogdanov contemplated Marxist philosophy as an open theoretical system that should be enriched by criticism of human experience. In its basic principles his position is close to the sociology of knowledge although the theory itself is expressed in the language of philosophy. Lenin, professing orthodoxy, even deviated from the primacy of practice in Marxist philosophy and was closer to the 18th century materialism. Thus, frames were formed of hostility to sociology. Bogdanov's picture of the world was more favorable for development of Marxist sociology as shown by N.I. Bukharin in his work "Historical Materialism: A System of Sociology" (1921). The book suggests that society is to be approached as a concrete system which basically is a working community opposing the nature. Lenin was troubled by growing popularity of Bogdanov's ideas of the War Communism period and early stage of the New Economic Policy, when the creator of the tectology was a leading ideologist in the Proletcult. The first philosophical journal in the USSR "Under the Banner of Marxism" was to counteract these ideas. Its editorial board led by A.M. Deborin, became an important center of Marxist thought where the concept of "Lenin's stage in the development of Marxist philosophy" was coined. At the same time this body, primarily I.K. Luppol and N.A. Karev, tried to prove incompatibility of sociology and Marxism, with an extremely adverse effect on Marxist sociology, making difficult its institutionalization in the Soviet Union.

Keywords: Marxist sociology, V.I. Lenin, A.A. Bogdanov, N.I. Bukharin, exegesis, school of dialecticians, Lenin's stage in the development of Marxist philosophy.

REFERENCES

- Amar J. (1922) *The Human Machine (Scientific Basis of Professional Labor)*. Transl. from French by V.V. Efimov, O.L. Kan, K.Kh. Kekcheev. Moscow: Gosizdat. (In Russ.)
- Bogdanov A.A. (2003b) *Empiriomonism. Philosophical Articles*. Ed. by V.N. Sadovsky; afterword by V.N. Sadovsky, A.L. Andreev, M.A. Maslin. Moscow: Respublika. (In Russ.)
- Bogdanov A.A. (1918) *Socialism of Science (Scientific Tasks of the Proletariat)*. Moscow: Zhunal "Proletarskaya kul'tura". (In Russ.)
- Bogdanov A.A. (2003a) *Tectology. General Organizational Science*. Ed. board: V.V. Popkov, G.D. Gloveli, V.D. Mehrekov. Moscow: Finansy. (In Russ.)
- Bogdanov A.A. (1910) *The Fall of the Great Fetishism (Modern Crisis of Ideology). Faith and Science (about the Book of V. Ilyin "Materialism and Empirio-criticism")*. Moscow: S. Dorvatovskiy i A. Charushnikov. (In Russ.)
- Bukharin N.I. (1928) *The Theory of Historical Materialism. A Popular Textbook of Marxist Sociology*. 5th ed. (stereotyped). Moscow-Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)
- Cohen St.F. (1988) *Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888–1938*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Deborin A.M. (1929) *Lenin as a Thinker*. 3rd ed., add. Moscow-Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)
- Deborin A.M. (1961) *Philosophy and Politics*. Moscow: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)
- Furschik M. (1928) On a "Protection" of Dialectical Materialism (Concerning the book by L.I. Axelrod-Orthodoxy "In Defense of Dialectical Materialism", Gosizdat, 1928). *Pod znamenem marxizma [Under the Banner of Marxism]*. No. 12: 26–53. (In Russ.)
- Golenkova Z.T., Vitiuk V.V. (eds) (1989) *The History of Soviet Sociological Science in the 20–30s*. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Orbunov V.V. (1974) *V.I. Lenin and the Proletcult*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Grille D. (1966). *Lenin's Rival Bogdanov and his Philosophy*. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik. (In Germ.)

- Hessen B., Podvolotsky I. (1929) The Philosophical Roots of Right Opportunism. *Pod znamenem marxizma* [Under the Banner of Marxism]. No. 9: 1–29. (In Russ.)
- Ilyenkov E.V. (1980) *Leninist Dialectics and the Metaphysics of Positivism*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Ivan Kapitonovich Luppel. 1896–1943. (2015) Comp. by S.N. Korsakov, L.A. Kalashnikova; introduc. article by S.N. Korsakov. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Karev N. (1930) The Results of Work and Tasks in the Theory of Historical Materialism. *Pod znamenem marxizma* [Under the Banner of Marxism]. No. 5: 25–35. (In Russ.)
- Kekcheev K.Kh. (1922) *Living Machine*. 2nd ed. Moscow: TsIT (In Russ.)
- Kirpotin V. (1926) Class and Methodological Foundations of Tarde's Sociology. *Pod znamenem marxizma* [Under the Banner of Marxism]. No. 6: 158–178. (In Russ.)
- Kolosov V.A. (2004) *Sociology as a Science: Discussions in Russian Literature of the 1920s and Early 1930s*. Arkhangelsk: Arkhangelskiy gos. teh. un-t. (In Russ.)
- Krivtsov St. (1930) I.V. Stalin (On the Occasion of the 50th Birthday). *Pod znamenem marxizma* [Under the Banner of Marxism]. No. 2–3: 1–17. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1967) *Complete Works*. Vol. 1. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1968) *Complete Works*. Vol. 18. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1969) *Complete Works*. Vol. 29. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1970) *Complete Works*. Vol. 45. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Luppel I.K. (1929) On the Question of the Theoretical Roots of the Right Deviation. *Bolshevik*. No. 18: 11–25. (In Russ.)
- Luppel I.K. (1930) *Lenin and Philosophy. To the Question of the Relations between Philosophy and Revolution*. 3rd ed. Moscow-Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)
- Plekhanovets. (1922) Reader Notes on Comrade Bukharin's Book "Theory of Historical Materialism". *Pod znamenem marxizma* [Under the Banner of Marxism]. No. 11–12: 171–183. (In Russ.)
- Rybas A.E. (2016) A Forgotten Polemics (A.A. Bogdanov – V.I. Lenin). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies]. Vol. 32. Iss. 1: 53–62. (In Russ.)
- Shcheglov A.V. (1977) *The Development of Marxist Philosophy in V.I. Lenin's Works*. 3rd ed. Chişinău: Shtiința. (In Russ.)
- Shcheglov A.V. (1937) *Lenin's Struggle against Bogdanov's Revision of Marxism*. Moscow: Gos. sots.-ek. izd-vo. (In Russ.)
- Volodin A.I. (1982) "The Fight is Absolutely Inevitable". Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Yadov V.A. (ed.) (1998) *Sociology in Russia*. 2nd ed., rev. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Yakhot I. (1991). The Suppression of Philosophy in the USSR (20–30s). *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 9: 44–68; No. 10: 72–138; No. 11: 72–115. (In Russ.)

Received: 20.09.19. Final version: 16.01.20. Accepted: 18.02.20.